

Монография о литовском Громовержце

Мария Вячеславовна Завьялова

(Институт славяноведения РАН:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Рец. на кн.: Nijolė Laurinkienė. The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources. — Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023. — 336 p.: il.

Дата поступления статьи: 25 февраля 2026 г.

Дата публикации: 30 июня 2026 г.

Для цитирования: Завьялова М. В. Монография о литовском Громовержце. *Рец. на кн.:* Nijolė Laurinkienė. The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources. — Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023. — 336 p.: il. // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 185–190.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.015>

В 1996 г. была опубликована обстоятельная монография Ниёле Лауринкене о Перкунасе на литовском языке [Laurinkienė 1996], впоследствии ставшая основой для докторской диссертации автора. Настоящая книга, недавно вышедшая на английском языке в Хельсинки, является дополненной и переработанной версией этой монографии. Важным отличием ее от первого издания считается включение литовского материала в более широкий индоевропейский контекст с привлечением параллелей из ближайших исторически и географически балтийской, славянской, германской, финно-угорской и древнеиндийской традиций. Весьма существенным подспорьем автору стало появившееся в последние годы множество электронных каталогов, облегчающих поиск и фильтрацию необходимой информации (так, автор в предисловии отмечает электронные архивы

литовского фольклора, каталог сказочного фольклора Б. Кербелите, каталог народных песен, каталоги малых жанров литовского фольклора и др.). Немаловажным плюсом новой работы стал диахронический аспект, в отсутствии которого литовские коллеги обвиняли первое издание [Grigas 1998]. Новое издание также дополнилось наглядным визуальным материалом — фотографиями, предоставленными автору археологом Викинтасом Вайткавичюсом.

Книга делится на 19 глав, которые в целом повторяют разделы предыдущей монографии. Помимо вступления и заключения эти главы последовательно описывают лингвистические и мифологические аспекты образа Перкунаса. Начинается описание с обзора исследований литовского бога-громовержца учеными разных областей (специалистами по истории, этнологии, религии, культуре). По-

мимо литовских исследователей, среди которых Н. Лауринкене особо отмечает литовского этнолога Йонаса Балиса, внесшего значительный вклад в изучение фигуры Перкунаса в литовском фольклоре, автор уделяет большое внимание теории основного мифа, разработанной Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым во многом на основе балтийского материала. Исследовательница подчеркивает, что исчерпывающего труда, посвященного всем аспектам мифологического образа Перкунаса, до сих пор не существовало. Этот пробел и стремится восполнить настоящая книга.

Анализ образа Перкунаса начинается с его индоевропейского контекста. Этот раздел был существенно дополнен по сравнению с версией 1996 г. Как справедливо отмечает автор, литовского Перкунаса можно оценить только в широкой перспективе, поскольку некоторые значимые компоненты образа в отдельной традиции могут быть стерты, явно не выражены, но выявляются при сравнении. Сравнительный анализ базируется в основном на мифологии борьбы Громовержца со змеем и показывает ее универсальный характер (сюжет обнаруживается даже в Японии).

Следующие три главы посвящены лингвистическому анализу имени Перкунаса и связанными с ним онимами. Главу, посвященную этимологии литовского *Perkūnas*, автор начинает с обзора имен бога-громовержца в других индоевропейских языках, затем на этом фоне рассматривает гипотезы происхождения литовского теонима (выдвинутые Э. Френкелем, М. Фасмером, П. Скарджюсом, В. Блажеком и многими другими). На основании их анализа автор приходит к выводу о несостоятельности этимологии, предложенной Э. Френкелем и П. Скарджюсом, возводящей имя бога к литовскому глаголу *perti* 'сечь, пороть', поскольку она не объясняет появления форманта *-k-*. Более убедительной ей представляется гипотеза британского ученого М. Л. Уэста, который (как и многие другие лингвисты) связывает реконструированный корень **per(kʷ)-* с латинским *quercus* 'дуб' при дальнейшем развитии с помо-

щью суффикса *-no-*, имевшего значение «деятеля» [Laurinkienė 2023, 47]. Также автор обсуждает дериваты этого теонима в финно-угорских языках, заимствование в которые из протобалтийского произошло, по ее мнению, не позднее железного века, а возможно, и раньше [Там же].

Следующие главы посвящены уже собственно литовскому лингвистическому материалу — топонимам, образованным от лексемы *Perkūnas*, которых в Литве насчитывается 125. Это болота, ручьи, луга, поля, холмы, леса, камни, а также дороги и деревни. Наибольшее количество топонимов, связанных с Перкунасом, оказывается у элементов открытого ландшафта (лугов, полей, холмов), а также у валунов, меньше — у водных объектов, лесов и деревьев. Автор подчеркивает, что многочисленные природные объекты характерны и для мифологического контекста борьбы Перкунаса с его оппонентом вьяльнясом (чертом).

Обширная глава описывает многочисленные эпитеты Перкунаса — имена, существующие наряду с основным теонимом. Это в основном ономотопозитические обозначения, характеризующие действия Громовержца (производные от таких глаголов, как *braškėti* 'трещать', *dundėti* 'грохотать', *griausti* 'греметь', *trenkti* 'ударить' и т. п.). Как отдельный тип наименований автор выделяет эвфемизмы, например, *Spirgūtis* (дословно 'шкварка') или *Tėvulis* ('бабушка'). Здесь же автор обсуждает более поздние отождествления Перкунаса с христианскими фигурами, например, со св. Илией, св. Георгием, св. Петром и др., связанные с переосмыслением роли языческих персонажей. Представляется, что было бы корректнее обсудить эти случаи в специальном разделе, поскольку они касаются уже не имен самого Перкунаса, а его функциональных заместителей.

В последующих главах автор переходит к детальному описанию мифологии Перкунаса, основываясь на данных литовского фольклора. В них последовательно обсуждается облик Перкунаса, его характер, место пребывания. Большое внимание при этом уделяется атри-

бутам Перкунаса, среди которых оружие (топор, пули, лук, стрелы, кувалда), средства передвижения (повозка, лошади, козлы), в том числе природные объекты, связанные с его деятельностью (холмы, горы, дуб и другие растения). В связи с последними отмечается некоторая непоследовательность: описанные в данной главе зоонимы и фитонимы с элементом *Perkūnas* (например, *Perkūno oželis* (букв. 'козлик Перкунаса', 'бекас, *Capella Gallinago*'), *perkūnžolė* (букв. 'трава Перкунаса', 'очиток, *Sedum*')) более уместны были бы в лингвистическом разделе, посвященном разным типам онимов. В отличие от атрибутов Перкунаса, встречающихся в фольклорных контекстах, эти факты относятся к сугубо языковому. То же можно сказать о мелких продолговатых камнях, называемых «пулями Перкунаса» (*Perkūno kulkos*). На основании анализа внешнего облика и атрибутов Перкунаса автор приходит к выводу о несомненном древнеиндоевропейском происхождении этого персонажа [Laurinkienė 2023, 136].

Большой интерес представляет описание ритуальной практики, посвященной Перкунасу. На основании исторических источников можно реконструировать древние святилища балтов, посвященные Перкунасу, довольно надежно: до нас дошли свидетельства начиная с XIV в., т. е. еще до принятия Литвой христианства. Большой вклад в систематизацию источников внесли авторы четырехтомника «Источники по религии и мифологии балтов» [BRMŠ I–IV], немаловажными стали также данные о сакральных местах Литвы, собранные в ходе археологических экспедиций последнего времени [Vaitkevičius 2003]. Благодаря всем этим материалам Н. Лауринкене реконструирует обряды, посвященные Перкунасу (зажигание священного огня у дуба в лесу или на холме, принесение в жертву животных, птиц, пива и еды), приводит обращенные к нему молитвы, описывает главные языческие святилища балтов. Последние в книге сравниваются с капищами Перуна в Новгороде и Киеве.

Значительная часть книги посвящена отдельным мифам с участием Перкунаса. Прежде всего это комплекс представлений, связанных с первым весенним громом (в литовском языке слово *perkūnas* имеет значение еще и 'гром'). На основании обрядов и поверий автор делает вывод, что первый гром воспринимался как манифестация божественного в природе. Этот акт «открытия земли», пробуждения ее витальности, природных сил давал возможность повлиять на дальнейший ход календарного цикла, успешность работ, благополучие, фертильность, здоровье и урожай, что порождало большое количество предписаний и табу.

Немало внимания в книге уделяется отголоскам «основного мифа» в литовском фольклоре, а именно борьбе Перкунаса с Вяльянсом и причинам их разногласий. Согласно реконструкции мифа, противник громовержца украл и спрятал от него некоторые важные объекты, необходимые для жизни богов и людей, равно как и пытался остановить реки с помощью камней. Хотя этот сюжет представлен в балтийской традиции фрагментарно, его помогают восстановить финские, древненорвежские и древнеиндийские мифы. Борьба Громовержца с противником в литовском фольклоре отражена в многочисленных текстах о погоне Перкунаса за Вяльянсом.

Меньше надежных подтверждений имеет сюжет о жене Перкунаса, который реконструируется по очень фрагментарным данным литовского фольклора. Н. Лауринкене в этой реконструкции опирается на параллели из скандинавской мифологии и на гипотезы российских ученых (Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова, Т. М. Судник и Т. В. Цивьян) о супруге славянского Громовержца. В литовской традиции на эту роль, по мнению Н. Лауринкене, претендуют две богини: Лауме (женский персонаж низшей мифологии, связанный с фертильностью, плодородием и водной стихией) и Жемина (богиня земли и плодородия). Обе эти богини, как подчеркивает автор, имеют хтоническую природу, первую можно сравнить с греческой Персефоной, вторую — с Де-

метрой. В таком случае Перкунас, как божество верхней сферы, находится к ним в оппозиции и выступает как мужское активное начало, оплодотворяющее землю [Laurinkienė 2023, 230]. Если мифологические портреты обеих претенденток на роль жены Громовержца выстраиваются довольно четко по данным литовского фольклора, то их связь с возможным супругом может быть реконструирована только очень приблизительно и не имеет четких подтверждений, тем более что предположения часто строятся на ненадежном материале, что отмечает и сама исследовательница [Там же, 222].

Намного лучше зафиксирован в балтийской традиции мифологический сюжет о небесной свадьбе, в котором Перкунас выполняет роль грозного судии — наказывает Месяц за неверность, разрубая его пополам. Сюжет о свадьбе Солнца и Месяца и последующей измене Месяца с Утренней звездой надежно реконструируется в основном на материале латышских дайн, находит также параллели в славянской традиции и, по мнению Н. Лауринкене, восходит к индоевропейскому мифу [Там же, 239–240].

Роли Перкунаса как вершителя правосудия посвящена отдельная глава в книге (которую целесообразно было бы поместить сразу после главы о небесной свадьбе). Здесь собраны литовские поверья о взаимоотношениях людей с Перкунасом: по некоторым данным, человек, убитый молнией (= Перкунасом), считался счастливым, по другим — наоборот, Перкунас убивает грешников, таким образом отправляя их в ад [Там же, 280]. Понятия ада и греха, несомненно, отсылают к более поздней христианской трактовке верховного божества и наводят на мысль о контаминации образа Перкунаса с идеей Страшного Суда. Поэтому можно было бы предположить, что изменение отношения к убитым молнией в диахронии произошло под влиянием христианства. Однако автор в этом сомневается, хотя и подчеркивает христианский подтекст некоторых верований: «Нельзя отрицать, что христианство могло повлиять на от-

ношение к Перкунасу как к исполнителю воли Божьей. Тем не менее, помимо приведенных выше фактов, существует множество других, указывающих на Перкунаса как на автономного мифического деятеля, выполняющего функцию божества-судии» [Там же, 281]. Роль бога грома как блюстителя порядка и борца с силами хаоса она усматривает и в мифологиях других народов [Там же, 284–285].

Обширная глава, предваряющая описанную выше, посвящена обсуждению места Перкунаса в пантеоне литовских богов. Основной проблемой, не решенной до сих пор, является взаимоотношение Перкунаса с верховным богом. Ученые придерживаются разных мнений по этому поводу: от полного отождествления этих персонажей до подчиненного положения Перкунаса по отношению к некой более высокой по рангу силе. После обзора литературы по этой теме, а также исторических источников, посвященных балтийскому пантеону, автор заключает, что Перкунас явно занимал одно из главных мест среди других божеств, но в то же время роль и функции некоего верховного бога остаются неясными из-за недостатка данных [Там же, 272]. Н. Лауринкене поддерживает гипотезу о военной функции Перкунаса (согласно схеме Дюмезиля) и идею Береснявичюса об изменении роли Перкунаса в XIII–XIV вв., когда в Литве стали усиливаться монолатрические тенденции. Самым почитаемым богом был, без сомнения, Перкунас. При этом в более поздний период ключевыми функциями Перкунаса стали не военная, а аграрная и метеорологическая [Там же].

Дальнейшим разложением образа Перкунаса, возможно, следует считать его мультипликацию: этому феномену посвящена глава «Перкунас: один или много». В литовских фольклорных источниках встречаются данные о том, что перкунасов может быть четыре, пять, семь, девять или даже сто, причем все они обладают разными характерами. Кроме того, есть данные о братьях, сыновьях и матери Перкунаса. Н. Лауринкене отмечает, что наиболее часто встречается число «четы-

ре», соответствующее частям света, что сочетается с некоторыми обрядами (например, защиты от удара грома).

Завершает книгу глава о методах защиты от Перкунаса (грозы и вызванного ею пожара), в которой автор анализирует апо-тропеические ритуалы и связанные с ними верования. В основе их, по мнению исследовательницы, лежат представления об опасности, исходящей от мест, где может прятаться Вяльняс, за которым охотится Перкунас. Это могут быть вода, камень, дерево, дом, а также бытовые предметы, животные и сам человек. Несомненно, ритуалы, оберегающие от молнии, сильно менялись со временем под воздействием христианства, чем объясняется их большая противоречивость, однако лежащие в их основе архаические представления, по мнению автора, остались неизменными.

В заключение Н. Лауринкене в сжатой форме приводит главные выводы своего исследования: описывает основные функции Перкунаса, мифологические сюжеты с его участием, его место в религиозном культе литовцев.

В целом книга, независимо от сложности некоторых реконструкций, обусловленных лакунами данных, представляет собой комплексное, подробное и тщательное исследование фигуры Перкунаса в литовской мифологии в контексте дру-

гих индоевропейских традиций. Литовский фольклор и исторические источники дают богатый материал, позволяющий воссоздать представления, верования и ритуальную практику, связанные с Перкунасом. Из-за достаточно позднего вхождения христианских обрядов в повседневную жизнь литовцев картина почитания бога грома дошла до нас практически без искажений. Большая заслуга рецензируемой монографии в том, что этот обширный материал был систематизирован и стал доступен широкому читателю. По сравнению с более ранним литовским изданием материал гораздо лучше структурирован, логически выстроен и снабжен необходимыми выводами и обобщениями. Отмечая достоинства литовской книги 1996 г., Николай Михайлов подчеркнул «объективность и нейтральность» автора [Mikhailov 1997, 251], то же можно сказать и о новом издании: Н. Лауринкене исследует материал непредвзято, стараясь обобщить все существующие мнения и гипотезы. Поэтому, как заключает и сама автор, вместо того чтобы поставить точку в исследовании мифологии Перкунаса, эта работа, наоборот, умножает вопросы, что открывает большие возможности для дальнейших исследований в широком контексте мировых религий.

© М. В. Завьялова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова М. В. <https://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: mariazavyalova@gmail.com

Источники

BRMŠ I–IV — Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai. Vilnius. T. I, 1996; T. II, 2001; T. III, 2003; T. IV, 2005.

Исследования

Grigas 1998 — Grigas K. Perkūnas dievaitis tautosakoje // Darbai ir dienos. 1998. T. 6 (15). Pp. 299–301.

Laurinkienė 1996 — Laurinkienė N. Sėnovės lietuvių dievas Perkūnas. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1996.

Laurinkienė 2023 — Laurinkienė N. The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language,

Folklore, and Historical Sources. Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023.

Mikhailov 1997 — Mikhailov N. N. Laurinkienė, Senovės lietuvių dievas Perkūnas kalboje, tautosakoje, istoriniuose šaltiniuose, “Tautosakos darbai”. IV (XI). Vilnius, 1996. 238 p. N. Laurinkienė, God Perkūnas of Ancient Lithuanians. Abstract of the thesis for a habilitated doctor of humanities degree (folkloristic). Vilnius, 1996. 39 p. (Rec.) // Res Balticae. III. 1997. Pp. 250–252.

Vaitkevičius 2003 — Vaitkevičius V. Alkai: baltų šventviečių studija. Vilnius: Diemedžio leidykla, 2003.

A Monograph on the Lithuanian God of Thunder

Maria V. Zavyalova

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences:
32a, Lenin av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Review of: Nijolė Laurinkienė. The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources. Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023. — 336 p.: il.

Received: February 25, 2026.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Zavyalova M. V. A Monograph on the Lithuanian God of Thunder. *Review of:* Nijolė Laurinkienė. The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources. Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023. — 336 p.: il. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp. 185–190. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.015>

References

Grigas K. (1998) Perkūnas dievaitis tautosakoje [The God of Thunder in Folklore]. *Darbai ir dienos* [Jobs and days]. 1998. Vol. 6 (15). Pp. 299–301. In Lithuanian.

Laurinkienė N. (1996) Sėnovės lietuvių dievas Perkūnas [The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. In Lithuanian.

Laurinkienė N. (2023) The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources. Helsinki: The Kalevala Society Foundation, 2023. In English.

Mikhailov N. (1997) N. Laurinkienė, Senovės

lietuvių dievas Perkūnas kalboje, tautosakoje, istoriniuose šaltiniuose [The God Perkūnas of the Ancient Lithuanians in Language, Folklore, and Historical Sources]. «Tautosakos darbai» [Folklore Works]. IV (XI). Vilnius, 1996. N. Laurinkienė. God Perkūnas of Ancient Lithuanians. Abstract of the thesis for a habilitated doctor of humanities degree (folcloristic). Vilnius, 1996. *Res Balticae*. 1997. III. Pp. 250–252. In German.

Vaitkevičius V. (2003) Alkai: baltų šventviečių studija [The Alkai: Research in to Baltic Sacred Places]. Vilnius: Diemedžio leidykla. In Lithuanian.

© M. V. Zavyalova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Zavyalova <https://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

E-mail: mariazavyalova@gmail.com

Tel.: +7 (495) 938-17-80

32a, Lenin av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)